

Злое наследство

Сьюзан Макналли

МОСКВА 2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
М15

Susan McNally
THE MORROW SECRETS
Copyright: © Susan McNally, 2013
Illustrations © Luke Spooner, Carrion House
Licensor: Sweet Cherry Publishing United Kingdom, 2013

Макналли, Сьюзан.

М15 Злое наследство : повесть / Сьюзан Макналли ; [пер. с англ. Д. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 368 с.

ISBN 978-5-04-097777-2

Талита живёт в старинном особняке. Он настолько огромен, что даже у строгой экономки нет планов всех этажей, башенок и крыльев, а многие комнаты заперты уже долгие годы, если не столетия. Талита знает, что когда-нибудь она станет главой рода, Старшей Морроу, и унаследует дом и земли вокруг него. Только сейчас ей всего одиннадцать, и она обожает исследовать особняк. Дом неохотно открывает свои тайны, но Талита неутомима... пока не находит жуткий секрет, который заставляет её крепко задуматься: а так ли ей это наследство нужно? Или лучше сбежать, пока не поздно?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-097777-2

© Смирнова Д., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Кристоферу — за твою поддержку, за то,
что направлял меня, когда я сбивалась с пути,
и за твою жизнерадостность,
которая вдохновляла меня на поиск собственной.*

*Ханне и Скарлетт — лучшим дочерям,
о каких я только могла мечтать.*

Мертвые мухи портят и делают зловонною благовонную масть мироварника; то же делает небольшая глупость уважаемого человека с его мудростию и честью.

Книга Эклезиаста, Глава 10, Стих 1

Глава 1

Талита попадает в беду

В тот холодный, промозглый, ненастный день Талита Моулдсон решила раз и навсегда начать новую жизнь. Если бы она только знала, какие знаменательные за этим последуют события, возможно, она бы еще подумала, — но она не знала, да и Талита не была бы Талитой без своего коронного упрямства. Прыгая через две ступеньки, она взлетела вверх по лестнице и устремилась дальше по темному коридору, поспешно вытирая струившиеся по лицу слезы. А вот и ее комната, ее убежище, — вбежав внутрь, она захлопнула дверь и картинно рухнула на кровать.

— Я этого не сделаю, они меня не заставят! — прохныкала она, перебирая пальцами спутанные волосы и горя о собственном несчастье.

Отвратительные сестры все эти годы бессовестно ей лгали, все от нее скрывали — теперь Талита в этом уверена.

— Ну их к черту, — крикнула она и уткнулась лицом в лоскутное одеяло.

Плач перешел в прерывистые всхлипывания, а вскоре и они стихли — теперь Талита просто неподвижно лежала на куче одеял и обдумывала план дальнейших действий. Один вариант дерзкого побега сменялся другим. Она представляла, как навсегда оставит Вьющиеся

побеги, представляла, как будет жить где-нибудь в другом месте, совершенно иной жизнью. Она бы с радостью убежала, тут и думать не о чем! Но бессмысленно лелеять подобные надежды — куда ей идти? От безысходности она заплакала с новой силой.

Талита зачастую вела себя вздорно и упрямо, по крайней мере со взрослыми в своей семье. Она не была ни дурнушкой, ни красавицей и представляла собой скорее нечто среднее с ее маленьким кругленьким личиком и копной спутанных темных волос, которые редко баловали расческой.

Громко вздохнув, она слезла с кровати, скинув одеяло на пол, и тоскливо уставилась на далекие горы. Горячие слезы отчаяния текли по ее щекам, когда она прижала мокрое лицо к холодному стеклу, глядя, как струи дождя хлещут с блеклого, выцветшего неба.

Она должна сбежать от своей пропащей семьи. Уйти от всего этого.

— Подальше из этого мерзкого дома! — закричала она; от дыхания, вырвавшегося из ее рта, стекло запотело и вид на вольные просторы потускнел.

Ее эксцентричные родственники и таинственный дом, где они жили все вместе, не раз повергали ее в недоумение.

Талита жила в большой комнате в восточном крыле Вьющихся побегов, огромного особняка, раскинувшегося на земле под названием Виккам Эльва. В ее распоряжении были слуги, бесчисленное количество красивейших платьев и сотни шкатулок с драгоценностями — но, к несчастью, Талита все это терпеть не могла. Некоторые могли бы сказать, что у Талиты было все, о чем только может мечтать девочка, но Талита бы с ними не согла-

силась, а сейчас она и вовсе пребывала в расстроенных чувствах.

Талита громко шмыгнула носом и оглянулась на свою неприбранную постель. Со злости она побросала подушки на пол и одним взмахом руки смахнула все флакончики с духами и баночки с пудрой с туалетного столика.

— Ненавижу ее, ненавижу это место! — закричала она, ни к кому в особенности не обращаясь, меряя комнату шагами и пнув на ходу стул.

Но ответом была только царившая в доме зловещая тишина. Цисси, верная няня Талиты, услышала шум из своей комнаты и на всех парах примчалась к подопечной.

— Ну-ну, моя маленькая мисс. Не нужно так злиться и переживать, — ласково сказала она, поглаживая Талиту по волосам.

Талита подняла мокрое от слез лицо и снова принялась всхлипывать.

— Это несправедливо! Она хочет, чтобы я разговаривала как настоящая леди и целыми днями занималась всякой ерундой. Ей абсолютно все равно, чего хочу я, — сказала она и добавила, подражая голосу двоюродной бабушки Агаты: — «Мне никогда ничего не разрешают!»

— Вам лучше сейчас успокоиться, милая госпожа.

— Не успокоюсь! — зло взвизгнула Талита. — Мне запрещают даже подниматься наверх, — жалобно продолжала она, подняв глаза к потолку. — Там есть комнаты, где я не была ни разу!

— Тише. Что же с вами делать, когда вы так себя ведете? — терпеливая нянюшка укоризненно щелкнула языком.

— Не смотри так на меня, — капризно ответила Талита и недовольно дрыгнула ногой.

— Ну, а зачем вам наверх? — спросила Цисси, стараясь ее отвлечь.

Это была маленькая деловитая пухленькая женщина с добрым лицом. Она всегда туго затягивала вокруг пышной талии цветастые фартучки, облежавшие ее тучную фигуру.

— Но я хочу, хочу туда пойти! Я хочу знать, что там наверху. Мне хочется исследовать этот старый странный дом.

— Э, там всякие мрачные старые комнаты, почти все они стоят на запоре долгие годы. Затхлые, вонючие — когда я сюда приехала, там уже никто не спал. К тому же половина ключей потерялась, — говорила Цисси, усмехаясь себе под нос.

— Это не смешно, ты не представляешь, как мне тошно, — бросила Талита.

К несчастью, Цисси уже знала наизусть все жалобы Талиты. Но Талита не собиралась так легко сдаваться.

— Я сбегу! Честное слово! Никому нет дела до нас с Тайасом, — захныкала она, искоса поглядывая на Цисси.

— Нельзя так говорить. Тайас — ваш младший брат, вы для него пример для подражания, так что не вздумайте учить его дурному.

— Как хочу, так и буду делать! — надменно ответила Талита. — Хватит разговаривать со мной как с ребенком.

— Но за пределами Вьющихся побегов опасно. Этот дом — ну, может, он, конечно, и странный в каком-то смысле, но это ваш дом, и здесь вы в безопасности. Ну, ну, хватит плакать. Пообещайте мне, что выбросите из головы эти глупости про побег.

Талита скрестила руки на груди и насупилась. Она ни за что не пообещает этого няне.

— Кстати, — сказала она, — а почему все именно так? Почему папа не может быть наследником бабушки Агаты?

— Ну, вы сами знаете почему. Женщины из вашей семьи всегда правили Виккам Эльва, эта традиция уходит в глубину веков.

Цисси каждый раз терялась, когда ей приходилось разговаривать с Талитой на такие темы, а у девочки была привычка задавать неудобные вопросы.

— Ладно, а как насчет мамы? Ей нравится все это великолепие.

— Бесполезно это обсуждать. Сноудроп не может править Виккам Эльва. Так было решено, — ответила Цисси, которую эта беседа уже начала утомлять.

— Я не собираюсь делать то, что они хотят. Они меня не заставят, — отрезала Талита.

— Но они могут это сделать, дорогая. Вы знаете, что могут и заставят, — тихо-тихо сказала Цисси.

Талита уткнулась лицом няне в колени.

— Ну хватит. Это уже не дело, — ласково сказала Цисси.

Но Талита чувствовала себя преме́рзко. Как будто она неправильная девочка, которая живет неправильной жизнью. Что-то здесь определенно не так, и она это знает.

И от того, что она живет в странном старом доме, ей тоже не легче. Талита уверена, что особняк Вьющиеся побеги, со всеми его тайнами и особенностями, каким-то образом влияет на всех его обитателей, превращая их в капризных, своенравных существ. Каждое следующее

поколение семьи Морроу пыталось перекроить деяния прошлого и пристраивало новые эксцентричные крылья к дому, возводило чудные башенки на большом фасаде побегов. Древний аляповатый особняк, выпренно и зловеще возвышающийся над местным ландшафтом, наводил трепет на всю округу. Внутреннее убранство, мрачное и захламленное, с чудовищной планировкой, тоже не могло похвастаться гостеприимностью. Лабиринты коридоров и крутые лестницы, по которым никто из членов семьи никогда не решался подниматься, соединяли между собой заброшенные комнаты и тусклые, нежилые этажи.

В найтемнейших закоулках Побегов целые флигели запирались на века, история пристроек не сохранилась даже в преданиях семьи Морроу. Талита однажды подслушала, как экономка, миссис Армитаж, жаловалась, что в доме не хватает прислуги, чтобы убирать четыреста с лишним комнат, и это только те, о которых она знала! В доме царила тревожная атмосфера. На каждой лестничной площадке, в углах под богато отделанными потолками, склоняясь с пыльных карнизов и выглядывая из резных орнаментов, украшавших деревянные лестницы, ехидно таращились злобные горгульи с длинными свисающими языками и выпученными глазами.

По мнению Талиты, этим утром ее и без того безрадостное положение стало только хуже. Бабушка Агата вызвала ее к себе, чтобы обсудить учебу. Агата Морроу сама составила программу обучения для своей двоюродной внучки. Она твердо намеревалась научить Талиту всем старомодным приемам рисования и шитья, и к тому же она должна была в совершенстве овладеть энныйским — древним языком Северных нагорий. К со-

жалению, иголки вечно валялись у Талиты из рук, и ей было крайне тяжело сосредоточиться на трудновыговариваемых словах языка, которого она никогда не слышала. Каждую неделю она из кожи вон лезла, чтобы порадовать бабушку, старалась рисовать миленькие пейзажи и вышивать по канве аккуратными стежками, но все это шло вразрез с ее непокорным характером. Она пыталась работать по шаблону и подбирать цвета в нужном порядке, но почему-то у нее все время получались узлы, уродливые узлы, а Агата Морроу их терпеть не могла.

Тем утром Талита в назначенный час, вздохнув, попыталась привести в порядок свой растрепанный внешний вид. Она без дела слонялась по Побегам в надежде, что встречи удастся избежать, пока один из шроувов не нашел ее в оранжерее. Шроувы, странные старые слуги семьи Морроу, бродили по дому с рассвета до заката. Им были известны все тайные закоулки, и обнаружь они Талиту в неполюженном месте в неполюженное время, они бы тут же донесли об этом бабушке Агате, и тогда Талите несдобровать. Поэтому было бессмысленно и дальше тянуть время. Она постучалась в дверь бабушкиной гостиной и стала ждать.

Двоюродная бабушка Агата жила в самой старой части дома, в дряхлом собрании богато украшенных комнат и многочисленных лестниц, известном под названием «крыло Федоры» — по имени ее предка, первого из Старших Морроу. Гостиная Агаты была забита вышивками и гобеленами, и Талита была уверена, что бабушка каждую неделю специально вывешивает новые работы, чтобы еще больше пристыдить внуку.

— Входите! — властно крикнула Агата.

Старшая Морроу сидела в огромном кресле, и на ее лице застыло недовольное выражение. Марлин, бабушкин шроув, ранее этим утром принес ей вышивку Талиты, и теперь Агата вертела канву в руках и тяжело вздыхала.

— А, вот и ты. Ну что ж, Талита, очень плохо. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

Старшая Морроу владела особым умением: в ее присутствии все чувствовали себя крохотными и слегка испуганными. Но Талита была девочка смышленная и заранее отрепетировала речь, чтобы произвести максимально умильное впечатление, — во всяком случае, так ей казалось.

— Милая, милая бабушка, пожалуйста, не злитесь на меня, на этой неделе я очень старалась, — сказала она и состроила уставшее личико. — Я часами сидела над стежками. Посмотрите, как я вышила цветы розовым шербетом, небо персидским индиго и зеленым чаем — живые изгороди на этом поле!

Талита указала на канву — и тихо ахнула. Вся ее работа превратилась в корявую путаницу растрепанных ниток. Но еще вчера стежки казались такими аккуратными! Вот ужас-то, что теперь делать? Агата Морроу сдвинула очки на изящную переносицу и, склонившись над канвой, пощелкивая языком, принялась вытаскивать узловатые нитки.

— Какая неряшливая работа! — обронила она.

— Но вчера вышивка была аккуратной! Может быть, Марлин уронил ее или наступил на нее, — сказала Талита, бросив ядовитый взгляд на старого шроува.

— Глупости, девочка. Что мне теперь с тобой делать?

